

НРАВСТВЕННЫЕ СМЫСЛЫ ПАТРИОТИЗМА

УДК 172.15:17.022

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-4120-39-46>

А. П. Воеводин

Луганская государственная академия культуры
и искусств имени Михаила Матусовского,
Луганск, Российская Федерация,
e-mail: voevodin.47@mail.ru

Аннотация. Патриотизм интерпретируется в статье в широком смысле, как социальная практика, как особый вид нравственной деятельности, охватывающий все сферы социальных отношений в обществе. Собственно нравственное содержание патриотизма раскрывается в контексте соотношения личных и общественных интересов, в котором служение общественным интересам добровольно определяется каждым как первостепенный долг, как высшая форма нравственного самопожертвования. Предметное поле российского патриотизма определяется через анализ противостояния нравственных идеалов социализма и антропоцентризма. Свое подлинное нравственное содержание патриотизм обретает только в условиях традиционных ценностей социализма, в котором интерес каждого становится интересом всех, в котором голос общества, интересы общества становятся личным интересом и заботой каждого его члена. Тем самым патриотизм становится высшим смыслом нравственной деятельности человека. Социализму противостоит буржуазный гуманизм, нравственный смысл которого обнаруживается в ценностях антропоцентризма и космополитизма, а в реальной практике проявляется в утверждении индивидуализма и эгоистической замкнутости индивида на самого себя.

Ключевые слова: социальный интерес, буржуазный гуманизм, патриотизм, индивидуализм, антропоцентризм, социализм.

Для цитирования: Воеводин А. П. Нравственные смыслы патриотизма // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. №4 (120). С. 39–46. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-4120-39-46>

THE MORAL MEANINGS OF PATRIOTISM

Alexey P. Voevodin

Lugansk State Academy of Culture and Arts
named after Mikhail Matusovsky,
Lugansk, Russian Federation,
e-mail: voevodin.47@mail.ru

ВОЕВОДИН АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии, Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского
VOIEVODIN ALEXEY PETROVICH – DSc in Philosophy, Professor, Head of the Department of Cultural Studies, Lugansk State Academy of Culture and Arts named after Mikhail Matusovsky

© Воеводин А. П., 2024

Abstract. Patriotism is interpreted in the article in a broad sense as a social practice, as a special kind of moral activity covering all spheres of social relations in society. The actual moral content of patriotism is revealed in the context of the correlation of personal and public interests, in which service to public interests is voluntarily determined by everyone as a primary duty, as the highest form of moral self-sacrifice. The subject field of Russian patriotism is defined in the analysis of the confrontation between the moral ideals of sociocentrism and anthropocentrism. Patriotism finds its true moral content only in the conditions of traditional values of sociocentrism, in which the interest of everyone becomes the interest of everyone, in which the voice of society, the interests of society become the personal interest and concern of each of its members. Thus, patriotism becomes the highest meaning of human moral activity. Sociocentrism is opposed by bourgeois humanism, the moral meaning of which is found in the values of anthropocentrism and cosmopolitanism, and in real practice is manifested in the assertion of individualism and the egoistic isolation of the individual on himself.

Keywords: social interest, bourgeois humanism, patriotism, individualism, anthropocentrism, sociocentrism.

For citation: Voevodin A. P. Moral meanings of patriotism. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2024, no. 4 (120), pp. 39–46. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-4120-39-46>

Раньше думай о Родине, а потом о себе
О. Фельцман, И. Шафран

Патриотизм относят к вечным нравственным ценностям. В исторической ретроспективе патриотизм изначально вплетен в совместную жизнь людей как способ сборки социальных общностей, разделяющий людей на «наших» и «не наших». Функциональное усложнение и рациональное осознание ценностей патриотизма приходит с усложнением общества, появлением письменности и образованием государств. Теоретическая рефлексия патриотизма насчитывает тысячелетия, оставившие множество письменных результатов пристального самонаблюдения исследователей этого неустрашимого феномена в существовании больших и малых социальных общностей людей [10]. Однако патриотизм чаще всего рассматривается в контексте политических отношений, в то время как нравственные проблемы соотношения личных и общественных интересов в патриотическом воспитании масс недостаточно раскрыты. Цель публикации состоит в том, чтобы выявить сущностный нравственный смысл российского патриотизма в его оппозиции к индивидуализму.

Формирование патриотических побуждений является ключевой задачей упрочения

устойчивости и всестороннего развития государств. Утрата идеи и чувства патриотизма ведет к разложению и последующему распаду общества и, как следствие, его исчезновению с исторической арены. Поэтому патриотизм постоянно подвергается нападкам в конкурентной борьбе социальных общностей и государств. В этой связи известно часто повторяемое афористическое высказывание Сэмюэля Джонсона: «Патриотизм – последнее прибежище негодяя». Цитируя Джонсона, Л. Н. Толстой также отрицательно высказывался о чувстве патриотизма. Патриотизм для него чувство безнравственное, поскольку, как он утверждает, «для христианина любовь к отечеству стоит преградой для любви к ближнему». Вдобавок ко всему Л. Н. Толстой полагает это чувство исторически устаревшим, поскольку «любовь к своему исключительному отечеству, которая прежде соединяла людей одной страны, в наше время, когда люди уже соединены путями сообщения, торговлей, промышленностью, наукой, искусством, а главное – нравственным сознанием, уже не соединяет, а разъединяет людей» [6]. Такое категорическое неприятие

Л. Н. Толстым нравственной ценности чувства патриотизма существенно ограничивает сферу его теоретического понимания и, тем более, реальную практику нравственно-патриотического воспитания.

Знакомство с опытом осмысления патриотизма в отечественной литературе обнаруживает ошеломляющее множество текстов, программ, воспитательных задач, методических комплексов и прочее [5; 9]. Как правило, все это многообразие письменных текстов можно уложить в одну емкую формулу – «любовь к Родине» [1], то есть устойчивое переживание своей принадлежности к территориальной или этнической общности, к стране, языку, традициям. Это переживание обостряется с появлением угрозы социальной целостности во время острых социальных конфликтов, войн и других потрясений и в виде нравственного императива становится доминирующим принципом, маркером личностной идентификации каждого члена общества. Поэтому в такие периоды явственно обнаруживаются всеобщее пассионарное воодушевление и нравственная жертвенность защитников Отечества. В это же время также явственно проявляются и те, кому «душно» и неуютно в собственной стране, кто не разделяет выбор большинства народа и доминирующий тип нравственных ценностей.

Тем не менее, определение патриотизма как нравственного чувства любви к Родине на фоне многотомных рационально-теоретических изысканий выглядит, в сущности своей, иррационально и, более того, делает неэффективными все понятийно-логические заявления на этот счет, ибо эмоции выучить по учебнику нельзя, подобно тому, как нельзя словами объяснить слепому, что такое *желтый*. Патриотизм не дан человеку по факту рождения. Люди не появляются с уже готовым чувством патриотизма. Как вершина нравственной зрелости индивида патриотизм представляет собой сложный культурный комплекс осознаваемых ценностных смыслов и социально значимых эмоций, способность к которому, умение его посто-

янно ощущать, чувствовать, знать и хотеть применять, нужно еще воспитать у каждого отдельного человека.

Главная трудность здесь видится в том, что, несмотря на обилие конкретных эмпирических методик воспитания патриотизма, слова слабо помогают формированию патриотизма. Слова, знаки, речь в целом играют важную роль в жизни людей, составляют конструктивно-смысловую основу сознания человека. Но не следует забывать, что слова – это знаки, которые биологически нейтральны и оказывают воздействие на поведение и деятельность человека только в том случае, когда связаны с потребностями его организма как живого существа. От слова *халва* во рту слаще не становится. Также и со словом *патриотизм*. Простое умозрительное определение понятия и бесчисленное перечисление форм социокультурной деятельности по его формированию еще не делает человека патриотом. Человека невозможно принудить к патриотизму, потому как невозможно заставить желать, чувствовать или любить. Напротив, чем больше мы говорим о патриотизме, тем больше сказывается обратный эффект неприятия слова.

Какую же сферу социальной жизни охватывает это понятие? Чтобы определить предметное поле патриотизма и обозначить его нравственные берега, важно сопоставить его с противоположными по смыслу социально-нравственными качествами, ограничивающими социокультурный горизонт патриотизма. С одной стороны, такой противоположностью или врагом патриотизма является эгоизм и его разновидности (эгоцентризм, нарциссизм и пр.), замкнутая на себя озабоченность индивида, сосредоточенность человека на личном счастье, полное подчинение собственному «я». Эгоист лишен нравственного чувства признательности и благодарности. Эгоист рассматривает других людей сквозь призму собственного благополучия, относится к ним как к инструменту или как к средству, возможности которого нужно использовать для достижения личного счастья.

Он объединяется лишь с теми, кто ему нужен и может помочь. В социально-практическом плане формой проявления эгоистической замкнутости человека на самого себя является индивидуализм, теоретическим и политическим обоснованием которого служит высшая буржуазная мировоззренческая и нравственная ценность, краеугольный камень буржуазной идеологии и картины мира – антропоцентризм.

С другой стороны, космополитизм и такие его формы как трансгуманизм, аморализм, имморализм, трансмодернизм сознательно критикуют патриотизм, отрицая с позиций буржуазного гуманизма и буржуазной морали ценности этнического многообразия, всякие проявления национальной самобытности, поликультурной организации общества. Современной воинствующей формой космополитизма является так называемый «глобализм» во всех сферах социальной жизни, суть которого в соблюдении неких единых правил, в организации подчинения всех этносов одному центру, навязывающему свои ценностные ориентиры всему миру. Нельзя не видеть, что в сущности своей космополитизм является лицемерно-извращенной формой все той же главной европейской буржуазной ценности – антропоцентризма. Крайности сходятся. Космополитизм в своих интенциональных устремлениях суть все тот же антропоцентризм (или постантропоцентризм), только рассматриваемый не с точки зрения отдельного индивида, а с точки зрения интересов отдельного общества или группы обществ, объединенных общей экономикой и культурой. В моноэтнических государствах, втянутых в орбиту космополитизма, патриотизм может вырождаться или трансформироваться в извращенные формы агрессивного и воинствующего шовинизма, нацизма, вплоть до фашизма. В таких крайних проявлениях явственно обнаруживается аморальная сущность антропоцентризма и космополитизма.

Социальная сфера действия патриотизма всеобъемлюща. Это не только политика,

но и экономика, религия, спорт, медицина, искусство, все стороны социальной жизни. Всеобщность сферы распространения патриотизма непосредственным образом связана с универсальностью морали, вытекает из морального статуса патриотизма как высшей нравственной ценности, формула которой – «служение Отечеству». Но здесь также есть ограничения, связанные с социально-историческим разнообразием форм существования морали. Известно, что как способ социальной регуляции мораль не является одинаковой для всех, носит исторически изменчивый характер, выражает нравственные ценности доминирующего в тот или иной исторический период класса, которые он политическими средствами навязывает всему обществу. Соответственно, этические представления о патриотизме и морали являются рационально-теоретическим выражением целевой функции конкретно-исторической формы морали. Этим обуславливается многообразие теоретических представлений, ведущее к отсутствию единства в понимании морали и неизбежно порождающее идеологические конфликты, в том числе и противоречия в интерпретации сущности патриотизма.

В строящейся капиталистической стране официальная этика выражает ценности европейской буржуазной (либеральной) морали. Главной из них, как известно, является личная свобода индивида, под лозунгом которой утверждается возможность свободного выбора и самостоятельного принятия решений [3]. В основе такого понимания морали находится все тот же сакрально понятый буржуазный принцип антропоцентризма, который был сформирован так называемыми «гуманистами» как революционный вызов официальному религиозному мировоззрению. Антропоцентризм противопоставляет человека богу, ставит творческую энергию человека в центр мироздания. Как высший мировоззренческий принцип, как сущностно неустраняемый конструктивный концепт и главенствующая ценность буржуазной Картины мира антропоцентризм создает и практически реализует

специфический взгляд на мир, в соответствии с которым буржуазно понятый человек занимает центральное положение в мире. Из этого центра индивид алчно смотрит на мир и утверждает себя в качестве высшей нравственной ценности как нечто абсолютное. Ответственность перед обществом, богом, другим индивидом в этой картине мира нивелируется и отступает на задний план.

В идеологическом смысле сказанное представляет собой политическую программу, целью которой является утверждение права бюргера (пополана, филистера, мещанина) свободно и самостоятельно устраивать свою судьбу, то есть реализовывать проект эгоистической замкнутости индивида на самого себя и замыкания мира на себя [2]. Прямым следствием реализации принципа антропоцентризма является индивидуализм и субъективизм, возведенные в ранг государственно-правовой нормы. Эгоистически-потребительская озабоченность индивида, его нацеленность на личное счастье выстраивают такую морально-экономическую систему, в которой благо отдельного индивида возносится выше общего блага. Под знаменами буржуазного гуманизма впервые теоретически обосновывается примат принципа тотальности индивидуализма в организации совместной жизни людей. Индивид должен жить только для себя, он есть высшая ценность и мера в мире; личный интерес индивида состоит в свободном удовлетворении любых своих желаний и страстей [2]. Но на этом пути его свободу ограничивают другие индивиды. Свое личное счастье он добывает в соперничестве, в конкурентной борьбе с ними. Подлинную суть буржуазного гуманизма можно выразить формулой – «конкуренция плюс филантропия», которая оправдывает эксплуатацию человека человеком (пусть победит сильнейший) и лицемерно провозглашает абстрактное человеколюбие (пособие проигравшим). Ясно, что такие нравственные ценности не могут служить прочным основанием патриотизма и побуждать людей к самопожертвованию своими

интересами ради интересов общества. Антропоцентризм является непримиримым врагом патриотизма. Неслучайно разбуженный гуманистами эпохи Возрождения буржуазный идеал ничем не ограниченного индивидуализма на протяжении пяти веков, начиная с Реформации и Классицизма, постоянно подвергался социальной критике, нравственным и политическим ограничениям.

Современная политическая обстановка ставит российское общество на грань выживания, и поэтому задача объединения всех граждан оформляется в патриотический идеал сплочения и нравственного единства, одно из важных условий формирования российского народа – исторической и социально-политической общности, которая представляет собой «единство в многообразии» [8, с. 346]. В условиях идеологического и политического противоборства национальная идея российского патриотизма – это идея преодоления западного индивидуализма и разобщенности людей. В сущности своей это нравственная идея замещения антропоцентризма социоцентризмом. Но не посредством казарменной уравниловки, не путем тотального политического отрицания индивидуальности и запрета личностного своеобразия граждан. Напротив, это базальный нравственный принцип, нравственная идея всемерного развития и расцвета индивидуальности, но, опять-таки, не в узких рамках эгоистической озабоченности индивида, а в совместной коллективной деятельности на благо Отечества. Свое подлинное нравственное содержание патриотизм обретает только в условиях традиционных ценностей социоцентризма, в котором интерес каждого становится интересом всех, в котором голос общества, интересы общества становятся личным интересом и заботой каждого его члена. Тем самым патриотизм становится высшим смыслом нравственной деятельности человека.

В отличие от политики, целью которой является власть, доминирование, эгоистическое стремление удовлетворять свои

личные интересы за счет интересов всего общества, подлинная мораль устанавливает примат общественного интереса над личным. Это осознается индивидом как требование всего общества к человеку, как необходимость заботы о чужом благе, когда «чужое счастье» или «чужое горе» становится личным нравственным требованием, нравственным интересом индивида. Как голос общества в человеке мораль оберегает интересы общества и каждого его члена от эгоистических побуждений отдельного индивида. Нравственно воспитанный человек переживает чужое добро и чужое зло как свое собственное. Это значит, что подлинная мораль существует в психике индивида в виде его личных нравственных чувств, содержанием и смыслом существования которых является общественный интерес, забота об общественном благе. Таким образом, если эгоистически озабоченный индивид в рамках примата антропоцентрического индивидуализма ставит свой личный интерес выше общественного, то патриотизм, как высший нравственный принцип социоцентризма, напротив, требует в первую очередь заботиться об общественном интересе, в рамках которого получает свое всемерное удовлетворение и личный интерес каждого индивида. Как говорил Автандил в «Витязе в тигровой шкуре» Шота Руставели: «Что ты отдал – то твое, что ты спрятал – то пропало».

Патриотизм невозможен в одиночку. Как нравственно-общественное состояние патриотизм появляется в момент объединения разнообразных личностных целей для реализации главного общественного интереса. Общий интерес необходимо отличать от одинакового интереса. Общий интерес – это такой интерес, который реализуется только в разнообразной совместной деятельности людей, в которой разнообразные цели деятельности ведут к достижению общезначимого результата. Собственная цель российского патриотизма – «единство в многообразии», социальное единство в обществе, которое достигается

посредством целенаправленного согласования интересов и разнообразия личностных усилий граждан. Социальное единство как способ сборки конкретного общества, как способ идентификации себя с целым осознается индивидом в совместном с другими индивидами переживании общезначимого общего чувства, осознается как высшее правило, как нравственная норма социально одобряемой деятельности.

Сказанное означает, что патриотизм не сводится к абстракции отдельно взятого чувства любви к своей стране, а представляет собой особую, нравственно возвышенную форму сложной совместной деятельности, смысловым содержанием которой является коллективная забота об общем счастье, благополучии Родины. Как образ жизни и способ деятельности патриотизм также не ограничивается каким-либо отдельно взятым видом социальной активности, а проявляется во всех сферах социальной жизнедеятельности. Его нравственная суть осознается и претворяется в жизнь гражданами в массовых формах самопожертвования, когда общие цели становятся личным интересом и личной заботой каждого индивида. Иногда нравственную культуру патриотизма так и определяют – как «всепроявленность способностей человека как гражданина во имя и на благо Отечества» [4, с. 25]. В таких условиях массовый героизм становится всеобщей нравственной нормой служения родному обществу.

Воспитание патриотического сознания, навыков и стимулов патриотической деятельности является важнейшей задачей суверенного общества. Как следует из вышеизложенного, смысловым содержанием патриотического воспитания должно стать формирование нравственной мотивации к патриотической деятельности [7, с. 190], а именно, воспитание нравственной способности и готовности индивида к самопожертвованию. Это достигается в сложных формах совместной коллективной деятельности. Прежде всего, необходимо преодоление индивидуалистических настроений и разобщенно-

сти людей. В основе патриотических форм деятельности лежит коллективный интерес, эмоциональное обобщение и общезначимое переживание социальных ценностей.

Интерес – это образ сознания, побуждающий индивида к действию. Интерес формируется на основе гносеологического образа, которому избирательно придается устойчивая эмоциональная окраска. Эмоция определяет ценностную значимость образа, делает его аксиологическим. Осознание общезначимых целей, которые реализуются лишь в совместной деятельности людей, происходит посредством эмоционального обобщения и появления общезначимой эмоции, которая репрезентирует коллективный интерес, а значит и общезначимую ценность в сознании индивида. Устойчивость социально оправданных ценностей обеспечивает сплоченность и эмоциональное единство общества.

Как высшее нравственное чувство патриотизм имеет сложную структуру, состоит из множества элементарных ценностных образов, в которых воплощается целостное ценностное представление о Родине. Патриотическое воспитание начинается с «Патриотического букваря» простых ценностей индивидуальной жизни. К ним прививается любовь, привязанность, навыки заботы об их сохранности, из которых позже формируются

верность, честь, священный долг и преданность идеалам. Следующим необходимым шагом должно быть обязательное воспитание нравственного чувства сострадания при виде утраты или гибели социальных ценностей. Важным моментом формирования сострадания служит воспитание чувства вины и стыда, как эмоционального способа критической социальной самооценки. В свою очередь, стыд стимулирует сознательное преодоление жалости индивида к самому себе, а также формирование нравственного презрения к собственной слабости, на основе которого только и возможен путь к героическому подвигу и самопожертвованию ради спасения социальных ценностей.

Таким образом, патриотизм – как высшая форма сложной нравственной деятельности – не появляется сам по себе, естественным путем и не создается в приказном порядке в виде государственно-правовой нормы, но формируется в длительной коллективной практике заботы о социальных интересах. Патриотизм объективно существует как нравственная норма объединения людей в коллективной деятельности суверенного воспроизводства и защиты традиционных ценностей, в которой в совместной заботе об общем благе реализуются сокровенные чаяния отдельных индивидов.

Список литературы

1. Большая российская энциклопедия 2004–2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2324213>
2. Воеводин А. П. Кризис человечности и тупики антропоцентризма // Terra культура. Луганск. ЛГАКИ, 2017. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://terra.lgaki.info/terra-kultura-5>.
3. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. В 3-х томах. Т. 1. Москва: Мысль, 1970. 321 с.
4. Кузнецова А. В. Культура патриотизма как фактор консолидации российского общества: специальность: 22.00.06 «Социология культуры, духовной жизни»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Москва, 2004. 32 с.
5. Лыкова Т. Р. Анализ понятия «патриотизм»: педагогический аспект // Фундаментальные исследования. 2013. № 11–4. С. 778–782. [Электронный ресурс]. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33203>
6. Марантиди Л. Патриотизм – последнее прибежище негодяя. [Электронный ресурс]. URL: <https://arzamas.academy/materials/161>

7. Отыцкий Г. П. Культура патриотизма как научное понятие и социальный феномен // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Т. 12. № 5А-6А. С. 185–194. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2023-5/e2-otyutskii.pdf>
8. Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. Москва: Наука, 2013. 649 с.
9. Феномен патриотизма в трансструктурном коммуникационном поле: сборник материалов Международной научно-практической конференции 11–12 марта 2020 г. Нижний Новгород: НГЛУ, 2020. 267 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2020/10/Феномен-патриотизма-1.pdf>.
10. PhilPapers. URL: https://philpapers.org/browse/patriotism?ap_c2=&langFilter=&filterByAreas=&sqc=&showCategories=on&search_inside=1&ap_c1=&cn=patriotism&import_options=1&newWindow=&proOnly=on&new=1&start=0&publishedOnly=&freeOnly=&format=html&onlineOnly=&cId=5170&categoryOn=&sort=pubYear&catId=5170&limit=50&hideAbstracts=&jlist=&ap_c1=&ap_c2=

*

Поступила в редакцию 12.07.2024